

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Министерства иностранных дел Российской Федерации

На правах рукописи

КЕЦБАЯ ГИВИ РЕВАЗОВИЧ

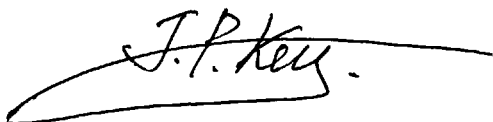
**АКТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ В ОБЛАСТИ ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ НЕМЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА
И СИТУАЦИЯ В АБХАЗИИ, ГРУЗИЯ**

**Специальность: 12.00.10 — «Международное право.
Европейское право»**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва
2004

A handwritten signature in black ink, appearing to read "J. P. Keu", with a long horizontal stroke extending to the right.

Работа выполнена на кафедре международного права
Дипломатической академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации.

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор
Черниченко С.В.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Абашидзе А.Х.

кандидат юридических наук, доцент
Алешин В.В.

Ведущая организация: Московский государственный
открытый университет,
кафедра международного права

Защита состоится «26» ноября 2004 года в 16⁰⁰ на заседании
Диссертационного совета Д,209.001.03 в Дипломатической
академии Министерства иностранных дел Российской Федерации
по адресу: 119992, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД РФ.

Автореферат разослан «26» ноября 2004 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат юридических наук,

Б.Л. Зимненко

2005-4
22076

926686

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из самых важных проблем на современном этапе развития международных отношений является проблема международно-правовой регламентации целого комплекса социальных и политико-правовых отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера. При этом наметившаяся тенденция увеличения числа данного вида конфликтов (особенно в последние десятилетия минувшего столетия) ставит перед государствами и международным сообществом в целом немало сложных задач, требующих решения. Поэтому, с учетом данной тенденции, представляется оправданным повышенный интерес исторической, политической, правовой и других наук к вооруженным конфликтам немеждународного характера, причинам их происхождения, последствиям и механизмам их урегулирования. Причем выработка неких общих методов разрешения такого вида конфликтов приобретает чрезвычайно актуальный характер ввиду того, что на их почве возникают особые, специфические социально-политические и иные отношения, оказывающие крайне дестабилизирующее воздействие на современный правопорядок и подрывающие международный мир и безопасность. Уже сейчас очевидно, что именно вооруженные конфликты немеждународного характера являются той почвой, на которой сегодня зарождается и развивается глобальная транснациональная угроза человечеству — терроризм.

Кроме того, в связи с возросшей взаимозависимостью государств, любой такой конфликт в состоянии затронуть интересы других (чаще сопредельных) государств; поэтому почти за всеми немеждународными вооруженными конфликтами потенциально сохраняется вероятность перехода их в более крупномасштабные конфликты. К тому же, как показывает опыт, нередко вооруженные силы иностранных государств выступали во внутренних вооруженных конфликтах на стороне того или иного участника таких конфликтов, пытаясь тем самым оказать воздействие на их исход. Этим и объясняется стремительный рост числа интернационализированных

вооруженных конфликтов немеждународного характера, который, в свою очередь, служит основой для предположений, что в международной практике утверждается еще один вид вооруженных конфликтов. При этом подвергшиеся интернационализации вооруженные конфликты ставят перед правом вооруженных конфликтов весьма и весьма сложные проблемы, т.к. существующие источники данной отрасли международного права не содержат каких-либо правил, регулирующих отношения участников таких конфликтов.

Очевидно, что в связи с возникновением на геополитическом пространстве бывшего СССР и СФРЮ ряда интернационализированных вооруженных конфликтов немеждународного характера, научный и практический интерес к политико-правовым аспектам данного вида конфликтов значительно возрос. Причем особый интерес и непрекращающиеся дискуссии вызывают вопросы, связанные со сферой действия таких основополагающих принципов, как невмешательство во внутренние дела государств, равноправие и самоопределение народов, территориальная целостность государств и, наконец, нерушимость границ.

Следовательно, изучение широкого круга международно-правовых проблем в области немеждународных вооруженных конфликтов и интернационализированных вооруженных конфликтов немеждународного характера, анализ комплекса общественных и политико-правовых отношений, возникающих в ходе таких конфликтов, а также выявление главных причин их происхождения и выработка общих мер по их урегулированию также придают **актуальность** диссертационной работе.

Вместе с тем, приходится констатировать, что как универсальные, так и региональные системы безопасности еще не совсем готовы к эффективному решению всех проблем, возникающих в условиях таких конфликтов, особенно в условиях интернационализированных вооруженных конфликтов немеждународного характера. Наиболее важной и распространенной проблемой при этом является проблема применения участниками этих конфликтов соответствующей категории норм права вооруженных конфликтов. В результате

этого практически все внутренние вооруженные конфликты, происходящие в мире, сопровождаются и значительными потерями, прежде всего среди гражданского населения, и беспрецедентными масштабами уничтожения гражданских объектов, составляющих систему жизнеобеспечения указанной категории лиц. В первую очередь это связано с тем, что правительства государств, против которых выступают оппозиционные вооруженные силы, неохотно идут на признание наличия на их территории вооруженного конфликта (с вытекающими из такого признания обязанностями соблюдения норм международного гуманитарного права, относящихся к немеждународным вооруженным конфликтам), предпочитая характеризовать его как мятеж, акт терроризма или бандитизма, случай нарушения внутреннего порядка, отдельный и спорадический акт насилия, и т.п.

Несмотря на то что вооруженные конфликты немеждународного характера с международно-правовой точки зрения представляют собой внутрисударственные взаимоотношения, т.к. происходят в границах одного и того же субъекта международного права, они практически всегда вызывают последствия международного характера. В последние годы, пожалуй, самой главной среди основных причин, обуславливающих возникновение указанного вида конфликтов, является проблема толкования принципа равноправия и самоопределения народов. Иными словами, антиправительственные вооруженные силы нередко, неверно интерпретируя положения принципа самоопределения народов, пытаются добиться отделения с целью создания собственного государства. Поэтому в рамках предлагаемой работы также важное значение для уяснения изучаемых проблем приобретает проведение анализа юридического содержания принципа равноправия и самоопределения народов с последующим определением субъекта права на самоопределение, и исследование взаимосвязи данного принципа с другими императивными принципами действующего международного права, в частности, с принципом территориальной целостности государств и с принципом нерушимости границ, т.к. именно эти принципы на

практике и в доктрине международного права часто рассматривается сквозь призму принципа самоопределения (особенно, если происходит отделение), и наоборот.

Ввиду того что почти все конфликты на пространстве СНГ имеют схожую структуру и находятся примерно на одинаковых стадиях своего внутреннего развития, выводы, сделанные в результате проведения вышеуказанного анализа, будут рассмотрены на практическом примере одного из таких конфликтов, а именно конфликта в Абхазии. Это означает, что одна из целей данной работы предполагает выделение конфликта в Абхазии в отдельный объект международно-правового исследования. Кстати, это и определило выбор темы настоящего исследования диссертантом, поставившим перед собой цель изучить с международно-правовой точки зрения один из самых драматичных на территории бывшего СССР вооруженных конфликтов.

Таким образом, **объектом исследования** в предлагаемой диссертации является международно-правовое регулирование политико-правовых отношений, возникающих в период немеждународных вооруженных конфликтов (в качестве основного примера, как было сказано выше, будет рассмотрен конфликт в Абхазии).

В свою очередь **предметом и целью исследования** следует считать изучение конкретных вопросов, связанных с таким регулированием. Другими словами, целью настоящей работы является комплексное исследование широкого круга международно-правовых проблем в области вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также установление основных причин происхождения такого вида конфликтов. Кроме того, диссертант постарается выявить наиболее существенные причины, приведшие к вооруженному конфликту в Абхазии и, опираясь на выводы, сделанные в ходе исследования, предпримет попытку изыскать наиболее оптимальный для заинтересованных сторон вариант его политического урегулирования.

Указанная цель предполагает решение следующих **основных** задач:

— провести комплексное изучение основных политико-правовых отношений, возникающих в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера;

— исследовать основное содержание принципа равноправия и самоопределения народов, его современное понимание и соотношение с другими основополагающими принципами международного права, а именно, с принципом территориальной целостности государств и с принципом невмешательства во внутренние дела государств, их осуществление в контексте немеждународных вооруженных конфликтов и интернационализованных вооруженных конфликтов немеждународного характера;

— определить приемлемые и соответствующие современным условиям пути реализации принципа равноправия и самоопределения народов, без ущерба для территориальной целостности и политического единства государств;

— опираясь на исторические факты и архивные материалы, установить наиболее существенные политические и социальные причины, приведшие к вооруженному конфликту в Абхазии;¹

— дать международно-правовую оценку конфликту в Абхазии, и выработать оптимальный вариант политического его урегулирования.

Методологическая основа исследования.

Особенность предмета диссертационного исследования обусловила применение определенных методов научного

---

¹ Несомненно, что для объективной оценки всей совокупности специфических особенностей изучаемого конфликта, необходимо знание истории развития политико-правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии (по крайней мере, в период, охватывающий минувшее столетие), что, к тому же, позволит глубже проанализировать современные проблемы в налаживании конструктивного диалога между Сухуми и Тбилиси и предусмотреть отдельные трудности при реализации разных вариантов политического урегулирования конфликта.

познания. Для достижения вышеуказанных целей и решения поставленных задач в предлагаемой работе использовались такие методы исследования, как диалектический, сравнительно-правовой, историко-правовой и системно-структурный.

Теоретическая основа исследования. При подготовке диссертации были использованы труды и научные публикации ряда советских и российских юристов-международников по общим вопросам международного права и права вооруженных конфликтов. Среди них следует назвать Ф.Ф. Мартенса, Е.А. Коровина, А.Х. Абашидзе, Л.А. Алексидзе, И.Н. Арцибасова, К.А. Бежашева, И.П. Блищенко, С.А. Егорова, В.А. Карташкина, Б.М. Клименко, А.А. Ковалева, Ю.М. Колосова, В.С. Котляра, В.И. Кузнецова, Е.А. Лукашеву, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхова, Б.Ф. Мартынова, А.И. Полторака, В.В. Пустогарова, Ю.А. Решетова, Л.И. Савинского, Э.И. Скакунова, Л.В. Сперанскую, О.И. Тиунова, Р.А. Тузмухамедова, Г.И. Тункина, Н.А. Ушакова, В.Н. Федорова, О.Н. Хлестова, С.В. Черниченко, Ю.Е. Чехарина, Л.Н. Шестакова. Этот перечень не является исчерпывающим. Его можно было бы продолжить.

К зарубежным ученым, работы которых были использованы диссертантом, относятся в первую очередь К. Андерсон, Э.Х. де Аречага, Я. Броунли, Х.-П. Гассер, А. Дорси, А. Кассесе, Т. Мерон, Ф. де Мулинен, К. Обравович, Л. Оппенгейм, Ж. Пикте, А. Робертсон. Следует также отметить, что международно-правовые проблемы в области немеждународных вооруженных конфликтов и интернационализованных вооруженных конфликтов немеждународного характера особенно подробно анализируются в фундаментальных произведениях Р. Аби-Сааба (Египет) и Э. Давида (Бельгия). Специально проблемам отделения, при реализации народами права на самоопределение, посвящен второй доклад А. Эйде — члена Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека ООН.

Не на все работы упомянутых авторов имеются ссылки в тексте исследования. Однако следует подчеркнуть, что их произведения в той или иной степени послужили теоретическим фундаментом настоящей работы.

Кроме того, в диссертации широко использованы: основополагающие источники международного гуманитарного права, международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов; документы, принятые органами ООН (резолюции и решения Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, доклады Генерального секретаря и т.д.), а также в рамках СНГ; материалы итоговых документов трех конференций юристов-международников разных стран мира, посвященных проблемам самоопределения и отделения; а также архивные материалы (Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного исторического архива Грузии) и труды видных абхазских (Анчабадзе З.В., Лакоба С.З., Маршания Л.В., Сагария Б.Е.) и грузинских (Лежава Г.П., Ментешавили А.М., Тоидзе Л.Г.) историков, проливающие свет на историю политико-правовых взаимоотношений Абхазии и Грузии. Определенное содействие автору в работе над диссертацией оказали сотрудники политического отдела Посольства Республики Грузия в Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором проведен комплексный анализ наиболее актуальных проблем международно-правового регулирования политико-правовых отношений, возникающих в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, в контексте реализации принципа равноправия и самоопределения народов, а также в связи с конфликтом в Абхазии. Причем следует заметить, что в международно-правовой литературе практически отсутствуют работы, посвященные целостному анализу крайне важных аспектов данного конфликта.

В связи с этим автором рассмотрен широкий круг проблем, порождаемых немеждународными вооруженными конфликтами, выявлены главные в настоящее время причины их возникновения. Кроме этого, с точки зрения современного понимания основного содержания принципа равноправия и самоопределения народов, изучено его соотношение с такими непосредственно относящимися к поддержанию международного мира и безопасности принципами международного права, как принцип территориальной целостности государств, принцип

невмешательства во внутренние дела государств и принцип нерушимости границ, и рассмотрены пути их реализации в контексте немеждународных вооруженных конфликтов и интернационализированных вооруженных конфликтов немеждународного характера, а также, с учетом утвердившихся приоритетов в международных отношениях, установлены наиболее приемлемые методы осуществления принципа равноправия и самоопределения народов, отвечающие современным условиям.

В работе проведено также историко-правовое исследование причин, приведших к вооруженной конфронтации в Абхазии и определены основные проблемы международно-правовой регламентации широкого спектра политико-правовых отношений, возникших в ходе конфликта. Вместе с тем, многоаспектному анализу подвергнуты разные пути решения данного конфликта и, с учетом принципа равноправия и самоопределения народов и принципа территориальной целостности государств, предпринята попытка выработки наиболее оптимального для обеих заинтересованных сторон варианта политического урегулирования в Абхазии.

В дополнение к сказанному следует отметить, что исследование конфликта в Абхазии само по себе представляет научную ценность и новизну уже тем, что, во-первых, данный конфликт, как известно, до настоящего времени разрешить еще не удалось; и во-вторых, изучение соответствующих монографий показывает, что пока не в полной мере рассмотрены главные проблемы международно-правового регулирования политико-правовых отношений, возникших в условиях этого конфликта. Авторами часто излагаются диаметрально противоположные точки зрения об истоках и содержании конфликта в Абхазии. Многие работы, обладая рядом ценных сведений и интересных выводов, все же подвержены определенной односторонности, что, в конечном итоге, приводит к потере комплексного подхода к изучению сущности и определению причин, приведших к конфликту и, как следствие, не ведет к рассмотрению наиболее приемлемых для его сторон методов его урегулирования.

Поэтому, исходя из стремления провести объективный, неполитизированный научно-правовой анализ

фактов и событий, имевших место в республике на протяжении целого ряда десятилетий до начала вооруженной стадии конфликта, а также нынешней ситуации вокруг Абхазии, очень важно для нас избежать некритического принятия мнения одной из сторон данного конфликта.

Практическая значимость исследования.

Практическое значение результатов исследования определяется актуальностью и новизной рассмотренных в диссертации проблем. Среди основных из них, очевидно, следует особо выделить проблемы, связанные с конфликтом в Абхазии. Их подробное исследование позволяет полнее представить причины и сущность конфликта, а также дает возможность учитывать изученный опыт при решении аналогичных проблем и, следовательно, избежать ошибок при предотвращении и урегулировании подобных конфликтов, в частности, на пространстве СНГ. Таким образом, результаты исследования можно применить в процессе разработки решений по политическому урегулированию конфликта и определению будущего политического статуса Абхазии.

В целом же сформулированные в диссертационном исследовании выводы, рекомендации и предложения, а также материалы работы могут быть использованы в научных исследованиях, в практической деятельности МИД России, МИД Грузии, в учебном процессе в Дипломатической академии МИД РФ, МГИМО(У) МИД РФ, в Тбилисском государственном университете (ТГУ), в Абхазском государственном университете (АГУ), в других заинтересованных ВУЗах, а также, возможно, в переговорном процессе между Сухуми и Тбилиси по всеобъемлющему политическому урегулированию конфликта в Абхазии.

Апробация результатов исследования.

Диссертационная работа выполнена на кафедре международного права Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. Основные теоретические выводы и положения исследования получили апробацию в форме публикаций статей в журналах "Право: теория и практика", "Объединенный научный журнал" и в результате обсуждения на

кафедре международного права Дипломатической академии МИД России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) В настоящее время право квалифицировать ситуацию вооруженного конфликта немеждународного характера уже полностью не принадлежит соответствующим государствам, и, следовательно, применение норм гуманитарного права к такому виду конфликтов должно зависеть от объективно существующих обстоятельств, а не от субъективного определения указанной ситуации тем или иным правительством. В то же время нормы, содержащиеся в источниках международного гуманитарного права, в равной мере обязательны для выполнения обеими противоборствующими сторонами конфликта. При этом исполнение антиправительственной стороной данных норм не влечет за собой приобретения ею международной правосубъектности. А признание повстанцев в качестве воюющей стороны и способность их командования участвовать в переговорном процессе и быть стороной в соглашениях по политическому урегулированию конфликта не наделяет их международной правосубъектностью в полном объеме, предоставляя им лишь ограниченный круг правомочий. Нестабильная международная правосубъектность повстанческой стороны, позволяет говорить о последней как о субъекте международного права *ad hoc*. Такой субъект международного права, несмотря на способность участвовать в межгосударственных отношениях, не является членом международного сообщества и существует без юридического оформления данного статуса.

2) В современных условиях подход к признанию государств с позиции конститутивной теории больше отвечает интересам полиэтнических государств (в том числе Российской Федерации), т.к. именно такие государства довольно часто сталкиваются с проблемами отделения, порождаемыми центробежными силами. Но если все же де-факто возникают самопровозглашенные государства, это не значит, что они автоматически, лишь *ipso facto* своего появления, становятся субъектами международного права.

3) Вооруженная поддержка повстанцев со стороны иностранного государства в вооруженном конфликте немеждународного характера, связанного с отделением без соответствующей санкции Совета Безопасности ООН недопустима. Напротив, народы, находящиеся под иностранной оккупацией, или насильственно лишённые права на самоопределение в недемократических государствах, вправе вести вооружённую борьбу за независимость (в том числе за отделение), и испрашивать и получать поддержку от иностранных государств, как морально-политическую, так и военно-технического плана.

Если в государстве вопрос об отделении поднимается в противоречие его конституции, и при этом совершаются действия с применением насилия, направленные на отделение от данного государства, власти последнего вправе использовать адекватные контрмеры, включая вооружённые силы, для наведения правопорядка и восстановления территориальной целостности государства. И наоборот: если вопрос об отделении поднимается без нарушения основного закона и порядка в государстве, правительство не должно использовать вооружённые силы.

Государственные образования, возникшие вследствие отделения от демократического государства посредством вооружённого вмешательства иностранной страны или группы стран, не должны признаваться в качестве субъектов международного права ни государствами, ни международными организациями.

4) Неотъемлемое право народов на самоопределение не должно истолковываться ими как разрешение или поощрение действий, нарушающих или подрывающих, полностью или частично, территориальную целостность или политическое единство государств, которые соблюдают принцип равноправия и самоопределения народов. Кроме того, самоопределяющийся народ обязан уважать права и интересы других народов (наций), живущих на той же территории, чтобы не допустить нарушения их права на самоопределение и других прав и свобод человека.

Неправомерно осуществление принципа самоопределения народов, игнорирующее другие императивные

принципы международного права. При этом недопустимо противопоставление принципа самоопределения народов принципу территориальной целостности или принципу нерушимости границ. Они должны истолковываться и реализовываться в совокупности.

Во избежание двоякой, идущей вразрез с основами права интерпретации данного принципа, необходима его конкретизация, чтобы исключить смешение права на самоопределение с отделением, т.к. самоопределение далеко не во всех случаях предполагает, а право допускает отделение.

5) Наиболее приемлемым и, главное, соответствующим современным условиям методом реализации принципа равноправия и самоопределения народов является так называемое "внутреннее самоопределение". Оно не наносит ущерб самобытности народов, осуществляющих самоопределение, не препятствует процессам их культурного и социально-экономического развития, а также не нарушает правопорядок, национальное единство и территориальную целостность государств, на территории которых осуществляется самоопределение.

С другой стороны, отказ народу в участии в управлении государством, либо не обеспечение органами государственной власти надлежащих гарантий сохранения и развития его самобытности, расценивается как грубейшее нарушение прав человека, позволяющее реализовать этим народом право на самоопределение в форме отделения.

Поэтому отделение далеко не во всех случаях является обязательным элементом самоопределения. Оно представляет собой самое последнее средство достижения народом своих неотъемлемых прав. Следовательно, движение за отделение считается законным только после того, как все предшествовавшие попытки народа обеспечить свои права путем "внутреннего самоопределения" закончились неудачей.

6) К наиболее существенным социально-политическим причинам, приведшим к вооруженному конфликту в Абхазии, относятся следующие: а) манипулирование политико-правовым статусом Абхазии в период установления советской власти в крае, когда в марте 1921 г. республика сначала была

возведена до уровня союзной, а спустя несколько месяцев ее статус был сведен к автономному положению (де-факто — декабрь 1921 г., де-юре — февраль 1931 г.); б) изменения этнических пропорций населения Абхазии в пользу той или иной общины, происходившие неестественным путем, не способствовали сохранению баланса в национальном составе жителей республики, что вызвало рост озабоченности у обеих общин (но особенно у абхазской); в) наконец, проявившиеся на фоне распада СССР в конце 1980-х - начале 1990-х гг. различия в целях, стоящих перед обеими политическими элитами (а именно, абхазы стремились к отделению и созданию собственного государства, грузины — настаивали на соблюдении территориальной целостности), в наибольшей степени ухудшили отношения между Сухуми и Тбилиси и, в итоге, привели к вооруженной конфронтации в Абхазии.

7) В ходе урегулирования конфликта в Абхазии крайне важно учесть интересы обеих заинтересованных сторон, а именно: предоставить народу Абхазии возможность реализовать свое неотъемлемое право на самоопределение при соблюдении территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ.

8) Для полиэтнической Грузии модель федеративного устройства является наиболее подходящей. При этом правительство Грузии в целях сохранения самобытности каждой общины многонационального населения Абхазии и содействия развитию ее экономики, должно делегировать властям последней необходимый для этого объем политических и административных полномочий, безусловно, больший, чем был в доконфликтный период.

Образование федеративного государства и подписание соответствующего договора о разграничении полномочий между Сухуми и Тбилиси должны стать отправной точкой будущего миростроительства в Абхазии.

Такое разрешение конфликта, основанное на взаимных уступках и принципах политической мудрости, является наиболее оптимальным и соответствующим позиции мирового сообщества.

9) Первостепенная роль в урегулировании конфликта в Абхазии отводится России как исторически одному из самых влиятельных государств в регионе. Она может выступить гарантом воплощения и последующего соблюдения будущего федеративного договора между Сухуми и Тбилиси. Но и для самой России разрешение данного конфликта является принципиально важным в контексте поддержания своей национальной безопасности.

Структура диссертации и ее содержание подчинены целям и задачам исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы, определяются ее цель и задачи, содержатся указания на теоретическую и методологическую основы исследования, раскрывается научная новизна и практическая значимость диссертации, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I. Правовой анализ некоторых вопросов международно-правового регулирования политико-правовых отношений, возникающих в условиях вооруженных конфликтов немеждународного характера.

В данной главе отмечается, что на современном этапе развития международных отношений среди наиболее актуальных проблем международно-правовой регламентации политико-правовых отношений, возникающих в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, особо выделяется проблема квалификации той или иной вооруженной борьбы, происходящей в государстве, как немеждународный вооруженный конфликт, с вытекающими из этого обязанностями для противоборствующих сторон соблюдать нормы права вооруженных конфликтов, относящиеся к указанному виду конфликтов.

В связи с тем, что случаи нарушения внутреннего порядка и возникновения обстановки внутренней напряженности

(такие, например, как беспорядки, мятежи, акты терроризма, иные акты аналогичного характера) не являются вооруженными конфликтами и, следовательно, не влекут за собой применение норм права вооруженных конфликтов, а ст.3 Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительный протокол II 1977 г. применяются только к немеждународным вооруженным конфликтам, принципиально важно понимать, где кончаются одни и начинаются другие.

Мы полагаем, что установленное в ст.1 Протокола II приемлемое для всех государств понятие "вооруженные конфликты немеждународного характера", а также предъявляемые повстанческой стороне требования, которым она должна соответствовать (а именно: наличие у вооруженных сил повстанцев ответственного командования; их способность контролировать часть территории соответствующего государства, и осуществлять непрерывные и согласованные военные действия, а также применять положения указанного Протокола), позволяют отличать разновидности вооруженной борьбы, подпадающие под действие норм, регламентирующих поведение участников немеждународных вооруженных конфликтов, от любой другой ситуации. Вместе с тем, эти критерии способствуют выведению данного вида конфликтов из-под дискреционной власти правительств государств и тем самым принуждают их к выполнению соответствующих норм права вооруженных конфликтов.

Несмотря на то что применение норм международного гуманитарного права, относящихся к немеждународным вооруженным конфликтам, не влечет за собой приобретения повстанцами международной правосубъектности, они, тем не менее, не освобождаются от обязательства соблюдения указанных норм. Это вытекает из сущности данной категории норм, которые, как известно, предназначены для защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов. К тому же обязательство, взятое на себя государством, действительно также и для повстанческой стороны. Ни ее структура, ни то обстоятельство, что она в данный момент вышла из-под контроля центрального правительства, не могут облегчить или даже аннулировать обязательства, взятого на себя

государством; это обязательство продолжает связывать и антиправительственную сторону. Иными словами, международные обязательства, принятые на себя государством, действительны также и для всех образований, существующих или способных возникнуть в его пределах. Это значит, что всякий международный документ, подписанный правительством и ставший законом соответствующего государства, неукоснителен также и для всех индивидуумов, в том числе групп индивидуумов, находящихся на его территории. Следовательно, нормы, содержащиеся в источниках международного гуманитарного права в равной мере обязательны для выполнения как правительственной стороной, так и повстанцами, так как последние, по определению, представляют собой организованные группы индивидуумов.

Весьма сложным и, безусловно, нуждающимся в дальнейшем международно-правовом совершенствовании, является также вопрос о правовом статусе повстанческих сил в вооруженном конфликте немеждународного характера. Ввиду того что ни в доктрине, ни в практике международного права пока еще нет общепризнанных критериев для признания в качестве воюющей стороны, также, в свете вышесказанного, представляется недостаточно проработанным и вопрос о процедуре признания антиправительственных сил и вытекающих из факта такого признания международно-правовых последствий. Мы считаем, что в современных условиях институт признания в качестве воюющей стороны необходимо рассматривать как средство гуманизации отношений, возникающих в период немеждународных вооруженных конфликтов, а также как метод признания в ограниченных пределах международной правоспособности антиправительственной стороны. Другими словами, признание повстанцев в качестве воюющей стороны должно иметь своим следствием лишь тот факт, что они признаются только субъектами права вооруженных конфликтов. Кроме того, способность их командования участвовать в переговорном процессе и быть стороной в соглашениях по политическому урегулированию соответствующего конфликта также не наделяет их международной правосубъектностью в полном объеме, предоставляя им лишь ограниченный круг

правомочий. Следовательно, нестабильная международная правосубъектность, присущая антиправительственной стороне, позволяет говорить о ней, как о субъекте международного права *ad hoc*. Такой субъект, несмотря на его способность участвовать в межгосударственных отношениях, не является членом международного сообщества и существует без юридического оформления данного статуса. Вот почему признание в качестве субъекта международного права является необходимым условием вхождения в международное сообщество.

Акт признания имеет большое политическое значение, он влечет за собой значительные международно-правовые последствия. Практика показывает, что конститутивное признание облегчает существование нового государства, ведет к нормализации его политических, экономических и прочих связей с другими членами международного сообщества, тем самым выводит его из международной изоляции. Стало быть, признанному государству легче в полной мере реализовывать свою международную правосубъектность.

Также в данном контексте следует учитывать и другое немаловажное обстоятельство: среди некоторых национальных и этнических групп, относительно небольших по численности, существует тенденция решать насущные проблемы путем образования своих государств. При этом по оценкам специалистов, в мире насчитывается около двух тысяч различных групп населения, которые могут ставить вопрос о создании ими собственных государств.

Между тем многими государственными деятелями, должностными лицами ООН, и, в частности, Генеральным секретарем настоящей организации, неоднократно высказывались опасения по поводу возможности такого развития событий, т.к. оно приведет к нестабильности на планете и не решит к тому же задач, стоящих перед данными группами населения. Но если все же де-факто появляются самопровозглашенные государства, это не означает, что такие образования автоматически, лишь *ipso facto* своего возникновения, становятся субъектами международного права. Они, конечно же, могут стать такими субъектами, однако после того, как их признают в настоящем качестве большинство стран мира, а также ООН, что, в свою

очередь, позволит им вступить в данную организацию. В этом случае можно будет говорить о таких государствах не как о самопровозглашенных, а как о полноценных членах мирового сообщества государств.

Поэтому, несмотря на все преимущества и недостатки обеих теорий признания — декларативной и конститутивной — особенно в настоящих условиях подход к признанию государств с позиции конститутивной теории, на наш взгляд, в большей степени отвечает интересам многонациональных стран (в том числе Российской Федерации), т.к. именно такие страны довольно часто сталкиваются с проблемами отделения, порождаемыми центробежными силами.

На современном этапе развития международных отношений чаще остальных политизации подвергается вопрос о военном вмешательстве третьих государств на стороне движений за отделение, т.к. этот вопрос напрямую связан с реализацией принципа самоопределения народов, выявлением того, насколько он применим к той или иной ситуации.

Военное вмешательство одного или нескольких иностранных государств в вооруженные конфликты немеждународного характера, связанные с отделением, возможно, только если это вмешательство санкционировано Советом Безопасности ООН. Но вместе с тем народы, которые насильственно лишены права на самоопределение, в частности, находящиеся во власти недемократических режимов или под иностранной оккупацией, вправе вести вооруженную борьбу за свою независимость (включая отделение) и испрашивать, и получать поддержку от иностранного государства или группы государств, как морально-политическую, так и военно-технического плана.

Правительство не должно использовать вооруженные силы, если вопрос о самоопределении с отделением поднимается без всякого нарушения конституции и порядка в соответствующем государстве. Напротив, если вопрос о самоопределении, включающем отделение, поднимается в противоречие основному закону государства, соблюдающего принцип равноправия и самоопределения народов, и если под предлогом реализации права на самоопределение, совершаются

действия с применением насилия, или любые другие незаконные акции, направленные на сецессию от такого государства (в первую очередь, на наш взгляд, к ним относится организация на территории государства незаконных вооруженных формирований), власти последнего имеют полное право (более того, обязаны) использовать адекватные контрмеры, включая вооруженные силы, для наведения конституционного порядка в государстве и восстановления его территориальной целостности. Вместе с тем, использование властями государства вооруженных сил должно осуществляться с должным соблюдением законодательства соответствующего государства и норм международного права, в частности, норм международного гуманитарного права и др. Иначе Совет Безопасности ООН, в случае грубых и массовых нарушений прав личности, может предпринять необходимые для их пресечения меры, чтобы защитить основополагающие права человека от произвольного использования соответствующим государством своей власти. Причем все действия Совета (включая демонстрации, блокаду и другие операции воздушных, морских или сухопутных сил ООН) не будут расцениваться как незаконное вмешательство во внутренние дела государства, т.к. принцип невмешательства, согласно п.7 ст.2 Устава ООН, "не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII" Устава.

Наконец, принцип отказа от интервенции и невмешательства во внутренние дела государств, наиболее полно раскрытый в соответствующей Декларации 1981 г., обязывает государства, кроме всего прочего, воздерживаться от любой формы явной или скрытой интервенции и вмешательства, направленных против другого государства, или от любого акта военного, политического или экономического вмешательства во внутренние дела другого государства.

Поэтому государственные образования, возникшие в результате отделения от демократического государства посредством вооруженной интервенции третьей страны или группы стран, разумеется, не должны признаваться в качестве субъектов международного права ни государствами, ни международными организациями.

Глава II. Вооруженные конфликты немеждународного характера в контексте реализации принципа равноправия и самоопределения народов.

Практика последних десятилетий минувшего столетия показывает, что реализация принципа равноправия и самоопределения народов является одной из главных причин возникновения вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера (в последнем случае, наиболее часто, если имеет место попытка отделения).

В связи с этим в настоящей главе проведен анализ основного содержания принципа равноправия и самоопределения народов, а также рассмотрена взаимосвязь данного принципа с другими основополагающими принципами международного права, в частности, с принципом территориальной целостности государств, т.к. именно последний принцип, на практике и в доктрине международного права, часто рассматривается сквозь призму принципа самоопределения с элементом отделения.

В соответствии с важнейшими международно-правовыми источниками (Устав ООН, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966г., и др.), все без исключения народы имеют право на самоопределение, и в силу этого права они свободно могут устанавливать свой политический статус и обеспечивать свое экономическое, социальное и культурное развитие. Но вместе с тем, п.2 ст.29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. устанавливает, что при осуществлении прав и свобод одних необходимо обеспечивать должное признание и уважение прав и свобод других. Отсюда следует, что реализация народом своего права на самоопределение не должна осуществляться за счет или в ущерб такого же права другого народа, населяющего ту же территорию.

В настоящее время накоплен немалый теоретический и практический опыт в анализируемой во второй главе области. Благодаря этому существуют значительно более четкие, чем в прошлом, международно-правовые ориентиры, касающиеся методов и форм реализации права народов на самоопределение.

Причем анализ современной юридической литературы позволил сделать вывод, что авторы часто подмечают неправильность толкования и, как следствие этого, непропорциональную реализацию принципа равноправия и самоопределения народов, игнорирующую другие императивные принципы и подрывающую основы государственного строя многих стран. А ввиду того что подавляющее число современных государств представляют собой полиэтнические образования, для каждого из них потенциально существует угроза территориальной целостности. Поэтому, чтобы устранить из практики двойную и непропорциональную интерпретацию принципа самоопределения, необходима его конкретизация, что впоследствии исключит смешение права на самоопределение с отделением, т.к. самоопределение далеко не во всех случаях предполагает, а право допускает отделение. Важность такой конкретизации продиктована международной обстановкой, а именно, вопреки своей сущности, данный принцип несправедливо стал сегодня "причиной" многих немеждународных вооруженных конфликтов, препятствующих строительству спокойного, демократического мироустройства. Между тем, как указал Е.М. Примаков, именно данного вида конфликты являются той почвой, на которой сегодня зарождается и развивается глобальная транснациональная угроза человечеству — терроризм.²

Реализация права на самоопределение может осуществляться народами и в пределах соответствующих государств (так называемое "внутреннее самоопределение"), посредством развития и укрепления местного самоуправления, создания административно-территориальных автономий, разграничения полномочий между центром и регионами и т.д. Практика показывает, что такой метод реализации права на самоопределение гарантирует сохранение их самобытности (вероисповедания, традиций, образа жизни, языка) и не препятствует процессам их социального и экономического развития. Вместе с тем не нарушается политическое единство и территориальная целостность государств, народы которых осуществляют "внутреннее самоопределение".

---

² Эта мысль была высказана уважаемым академиком в программе "Герой дня" (канал НТВ 27.09.01.).

Поэтому, особенно на современном этапе развития международных отношений, данный подход к осуществлению анализируемого принципа, представляется нам наиболее оптимальным.

В данной главе также отмечается, что многие исследователи констатируют тот факт, что федерализм представляет собой один из немногих эффективнейших способов снижения конфликтности в многонациональных государствах. Федеративное решение этнических конфликтов — это сочетание совместного правления и самоуправления, причем автономия и разграничение полномочий между центром и регионами сглаживают разногласия участников межэтнического конфликта и, следовательно, снижают его остроту. Определенные политические и административные полномочия, передаваемые федеральными властями органам власти субъектов федерации, имеют преимущественно региональную специфику и связаны с удовлетворением интересов различных этнических групп в соответствии с их специфическими, местными потребностями.

Исходя из опыта существующих федераций, можно сделать вывод, что федерализм — это, своего рода, конституционный ответ на потребность в децентрализации, т.к. чрезмерно централизованное государство обрекает себя на неэффективность, несоразмерно децентрализованное устройство, что чревато распадом такого государства.

Более того, в различных по национальному составу населения федеративных государствах не так остро, как в полиэтнических унитарных странах стоят задачи создания условий и механизмов, позволяющих минимизировать межнациональные противоречия и обеспечивающих социально-экономические стимулы для отдельных этнических регионов, которые закрепили бы их в составе соответствующих государств, сохранив при этом стабильность и целостность последних.

Если тому или иному народу отказывают в возможности посредством своих представителей принимать участие в управлении государством и, тем самым, отражать интересы той или иной части населения (т.е. игнорируется

принцип представительности всего населения соответствующего государства), а также, что не менее важно, органы государственной власти не обеспечивают надлежащих гарантий сохранения и развития самобытности соответствующего народа, это, безусловно, должно расцениваться как грубое нарушение прав человека, позволяющее реализовать этим народом право на самоопределение в форме отделения. И наоборот: недопустимо отделение от государства, соблюдающего принцип равноправия и самоопределения народов и вследствие этого, имеющего органы государственного управления, представляющее все народы, проживающие на его территории.

Таким образом, отделение представляет собой самое последнее средство достижения народом самоопределения. Вместе с тем, согласно положениям, закрепленным в ряде фундаментальных источников действующего международного права, и в соответствии с установленной ООН практикой, отделение рассматривается как правомерный акт только в нескольких строго ограниченных случаях (например, если возможность отделения при реализации народом самоопределения прямо предусмотрена в конституции соответствующего государства, а также в случае отказа народу в самоопределении и ущемления со стороны центральных властей его прав). Поэтому движение за отделение будет считаться законным только после того, как все предшествовавшие попытки народа обеспечить свои права путем "внутреннего самоопределения" закончились неудачей.

И все же, на наш взгляд, было бы целесообразно государствам, соблюдающим принцип равноправия и самоопределения народов и, тем не менее, столкнувшимся с проблемами сохранения единства своих территорий и нарушением конституционного порядка, выступить с инициативой в Генеральной Ассамблее ООН и поручить Комиссии международного права подготовку проекта международного акта, развивающего и кодифицирующего уже существующую нормативную базу данного принципа, а также уточняющего и максимально подробно отражающего все

возможные ситуации, при наступлении которых народы с полным основанием могут отделяться, в том числе вооруженным путем (в ходе борьбы за национальную независимость), реализуя право на самоопределение. Во всех же остальных случаях необходимо строго запретить использование вооруженной борьбы как средства достижения народами своих политических целей, ибо на современном этапе развития международных отношений, когда уже не существует колониальная система, такой метод осуществления самоопределения неприемлем.

Глава III. Актуальные международно-правовые методы урегулирования конфликта в Абхазии.

Проведенный в данной главе многоаспектный анализ взаимоотношений Абхазии и Грузии в минувшем столетии позволил выявить следующие наиболее существенные социально-политические причины возникновения конфликта.

Негативным образом на самосознание абхазского народа повлияло манипулирование политико-правовым статусом Абхазии в период становления советского государства, когда по решению Президиума Кавбюро ЦК РКП(б) в марте 1921 г. Абхазию сначала возвели до уровня союзной республики, а спустя несколько месяцев ее статус был сведен к автономному положению (де-факто — декабрь 1921 г., де-юре — февраль 1931 г.). Такой подход к статусу Абхазии не мог не создать предпосылки для ухудшения взаимоотношений между абхазами и грузинами — двумя исторически близкими народами.

Несмотря на то, что изменения демографических пропорций Абхазской АССР в пользу той, либо другой общины были связаны с процессом индустриализации и широким курортным строительством в республике, все же эти изменения происходили неестественным путем и, таким образом, не способствовали сохранению определенного равновесия в национальном составе республики. Это обстоятельство вызывало озабоченность у обеих общин (но особенно у абхазской), что, в конечном итоге, и привело к формированию психологических факторов конфликтности в отношениях между этносами.

Наконец, кризисное ухудшение отношений между Сухуми и Тбилиси произошло в период распада Союза ССР в

конце 1980-х - начале 1990-х гг. Тогда впервые проявились различия в целях, стоящих перед обеими политическими элитами, а именно, абхазы стремились к отделению и созданию собственного государства, в свою очередь грузины настаивали на соблюдении территориальной целостности и нерушимости границ Грузии.

Эти причины, в особенности, и привели в 1992 г. (в условиях распада СССР) к началу беспрецедентной конфронтации абхазов и грузин — народов с историко-культурной общностью и органически переплетенными судьбами, проживавших на одной территории на протяжении веков и никогда не воевавших друг против друга.

В данной главе автор поставил перед собой задачу изыскать компромиссные и, что важно, отвечающие современной действительности методы разрешения конфликта, учитывающие интересы обеих заинтересованных сторон и не противоречащие позиции мирового сообщества государств по данному конфликту (выражающейся в резолюциях Совета Безопасности ООН), реализация которых способствовала бы как осуществлению самоопределения народа Абхазии, так и уважению территориальной целостности Грузии в пределах ее международно признанных границ.

Отмечается, что, как и другие народы, народ Абхазии, бесспорно, должен реализовать свое неотъемлемое право на самоопределение. Но вместе с тем, ввиду того, что принцип равноправия и самоопределения народов напрямую связан с правами и свободами отдельного человека, этим принципом должно воспользоваться все население республики, проживавшее там до начала вооруженного конфликта, без ущерба для представителей какой-либо национальной общины. Иными словами, в ходе самоопределения народа Абхазии обязательно должна учитываться воля всех наций, составляющих данный народ, исключая всякую дискриминацию.

Поэтому началом восстановления мира в Абхазии может служить плебисцит как важнейшее средство свободного волеизъявления всего населения республики, организацию и контроль над которым мог бы осуществить международный орган.

Для Грузии как полиэтнического государства модель федеративного устройства была бы, на наш взгляд, особенно подходящей, т. к. эта модель в современных условиях наиболее эффективно способствует снижению межэтнической напряженности, сглаживает противоречия между центральными и региональными властями и обеспечивает благоприятные социально-экономические условия для самостоятельного (но не изолированного) развития регионов.

Правительство Абхазии должно иметь, разумеется, больший объем политических и административных полномочий, чем был до 1992 г. В связи с этим власти республики (в соответствии с московской Декларацией о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта 1994 г.) должны совместно с центральным правительством Грузии осуществлять деятельность в таких важных для существования федеративного государства сферах, как внешняя политика, охрана государственной границы, энергетика, транспорт, связь, а также обеспечение прав и свобод человека и прав национальных меньшинств. Более того, федеративным договором должно закрепляться за Абхазией право на осуществление ею внешнеэкономической деятельности в качестве относительно самостоятельного государственного образования. Но вместе с тем, установление отношений и заключение соглашений с иностранными государствами не должны противоречить Конституции Грузии и ее международным обязательствам.

В целях сохранения и развития самобытности каждой национальной общины народа Абхазии и содействия развитию ее экономики, правительство Грузии, безусловно, должно делегировать и гарантировать властям Абхазии, следующие важнейшие полномочия: а) территория Абхазии не должна подлежать изменению без согласия высших органов власти республики; б) за Абхазией должны закрепляться право на собственную конституцию; право на собственное законодательство; право иметь собственный официальный язык или языки; право на официальную государственную атрибутику; право на представительство в высших органах власти и государственного управления Грузии; право законодательной

инициативы в высших органах власти и государственного управления Грузии.

Данный перечень, конечно же, не является исчерпывающим. Он лишь представляет собой необходимый минимум, т.е. те фундаментальные положения, отталкиваясь от которых в последующем должны выстраиваться федеративные взаимоотношения Сухуми и Тбилиси. В целях же расширения политико-правового статуса Абхазии и наполнения ее полномочий реальным содержанием необходимо разграничить политические и административные полномочия между центральными властями Грузии и органами власти Абхазии в соответствии с международной федеративной практикой. Для этого стороны в будущем федеративном договоре должны определить: а) исключительные полномочия Абхазии; б) исключительные полномочия Грузии; в) совместные полномочия.

Для реализации вышеуказанных целей Конституция Грузии должна быть изменена в соответствии с разделением компетенций, определенных будущим федеративным соглашением.

Крайне важная Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников СНГ 1996 г., предусматривающая широкий комплекс мер для налаживания обстановки взаимного доверия, исторических связей и сотрудничества между сторонами, находившимися в конфликте, во многих аспектах экономико-социальной деятельности, должна стать одним из ключевых положений последующего постконфликтного миростроительства в Абхазии.

Также в качестве одной из основ конструктивных переговоров между сторонами об учреждении будущего федеративного государства может стать "План Бодена", ввиду полной его международной поддержки, в частности, всеми членами Группы друзей Генерального секретаря ООН по Грузии (в которую входят такие ведущие державы, как Великобритания, Германия, Россия, США и Франция.).

Таким образом, такое урегулирование конфликта, способствующее реализации главных целей его сторон, а именно, осуществления самоопределения народа Абхазии при

соблюдении территориальной целостности и нерушимости границ Грузии, является наиболее оптимальным и соответствует подлинным условиям действительности.

В процессе разрешения конфликта очень важная роль отводится России как исторически одному из самых влиятельных государств в регионе. Она могла бы выступать гарантом воплощения и последующего соблюдения положений будущего федеративного договора между Сухуми и Тбилиси. Кроме того, признание приоритетного участия России в урегулировании изучаемого конфликта, как впрочем и конфликта в Южной Осетии, исходит также и из осознания их близости и, следовательно, непосредственного влияния на ситуацию на Северном Кавказе. В связи с этим обращает на себя внимание, что Грузия граничит со всеми республиками данного региона (Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Ингушетия, Чечня, Дагестан), который, как известно, является сегодня наиболее нестабильным и взрывоопасным в России. Поэтому неурегулированность вышеназванных конфликтов в Грузии, отражающаяся на ситуации в сопредельных российских территориях, создавая там напряженность, угрожает тем самым национальной безопасности России. Следует учитывать это крайне важное обстоятельство.

В заключении в концентрированном виде изложены общие выводы и предложения, вытекающие из диссертационного исследования.

Опубликованные по теме диссертации работы:

1. Содержание принципа равноправия и самоопределения народов. Некоторые новые подходы к его реализации // Право: теория и практика. — 2003. — № 6. - С. 4 -12.
2. Актуальные проблемы международно-правовой регламентации общественных отношений, возникающих в период немеждународных вооруженных конфликтов // Объединенный научный журнал. — 2003. — № 22. - С. 4 -14.
3. Право вооруженных конфликтов. Его понятие и предмет правового регулирования // Право: теория и практика. — 2004. — № 10. - С. 14-20.

Общий объем публикаций составляет 3,3 печатных листа.

Подписано в печать 19.10.2004 г.
Объем 2, 3 усл. печ. л. Тираж 100 экз.
Отпечатано в Дипломатической академии МИД России

№20408

РНБ Русский фонд

2005-4

22076

V
A